надлежать всецѣло рабочимъ, которые для этого должны свободно избирать изъ своей среды соотвѣтствующихъ лицъ. Только первый годъ послѣ возникновенія ассоціаціи, когда рабочіе еще мало ознакомились между собой, должностныя лица ассоціаціи могли бы назначаться государственной властью. Вознагражденіе труда въ предѣлахъ каждой такой ассоціаціи въ ближайшемъ будущемъ должно было бы быть равнымъ, хотя такое равенство оплаты труда Луи Бланъ признаетъ лишь временной необходимостью, несоотвѣтствующей справедливости. Полная справедливость требовала бы, чтобы каждый рабочій работалъ по мѣрѣ силъ и получалъ по мѣрѣ своихъ потребностей.

Производительныя ассоціаціи такого типа, пользующіяся поддержкой государства, въ весьма скоромъ времени вытѣснятъ, по мнѣнію Луи Блана, частно-хозяйственныя предпріятія и такимъ образомъ все національное производство, не входящее въ область государственнаго хозяйства, сосредоточится въ ихъ рукахъ. Когда это будетъ достигнуто, можно будетъ сдѣлать дальнѣйшій шагъ въ дѣлѣ организаціи національнаго производства. За объединеніемъ рабочихъ въ ассоціаціи должно послѣдовать объединеніе между собой отдѣльныхъ ассоціацій, изготовляющихъ тѣ же продукты. Въ концѣ концовъ, всѣ ассоціаціи того же рода должны слиться въ одно организованное цѣлое и управляться изъ одного общаго центра. Конкурренція внутри каждой отрасли труда тогда совершенно исчезнетъ и національное производство распадется на отдѣльныя отрасли труда, объединенныя внутри, но свободныя въ своихъ взаимныхъ отношеніяхъ.

Однако, этимъ еще не заканчивается организація національнаго производства. Пользуясь отчисленіями въ свою пользу изъ доходовъ отдѣльныхъ профессіональныхъ организацій, государство должно организовать извѣстную взаимопомощь всѣхъ отраслей національнаго труда. Для этого государство должно оказывать поддержку изъ общаго національнаго фонда тѣмъ отраслямъ труда, которыя, благодаря какимъ-либо непредвидѣннымъ обстоятельствамъ, пришли бы въ разстройство и нуждались бы во внѣшней помощи.

Планъ Луи Блана былъ заимствованъ знаменитымъ организаторомъ нѣмецкой рабочей партіи Лассалемъ, который противопоставилъ этотъ планъ устройства производительныхъ ассоціацій, при поддержкѣ и на средства государства, организаціямъ рабочихъ на основѣ самопомощи, безъ всякой поддержки государства, за что энергично ратовалъ въ 60-хъ годахъ въ Германіи Шульце-Деличъ. Такимъ образомъ возникъ извѣстный споръ Лассаля съ Шульце-Деличемъ. Свои практическія предложенія Лассаль резюмировалъ слѣдующимъ образомъ: „итакъ, еще разъ—свободная индивидуальная ассоціація рабочихъ, но свободная ассоціація, опирающаяся на поддерживающую руку государства—вотъ единственный открытый рабочему народу выходъ изъ пустыни“.

Для постепеннаго осуществленія этого плана Лассаль требовалъ ассигновки изъ государственной казны 100 мил. талеровъ. (около 150 мил. р.).

Такимъ образомъ, корпоративному соціализму рисуется въ будущемъ слѣдующая организація общественнаго хозяйства. Каждая отрасль производства находится въ рукахъ организованныхъ рабочихъ, почти безконтрольно распоряжающихся принадлежащими имъ средствами производства. Земледѣльцамъ принадлежитъ земля, ткачамъ ткацкія фабрики, машиностроителямъ машиностроительные заводы и т. д. и т. д. Изготовленные продукты поступаютъ въ обмѣнъ, продаются и покупаются. Каждая организованная отрасль труда является на рынкѣ самостоятельнымъ предпріятіемъ и распредѣляетъ между своими членами всю свою чистую выручку, за вычетомъ доли, слѣдуемой государству.

Каковы бы ни были выгоды такой организаціи общественнаго хозяйства, легко видѣть, что она не соотвѣтствуетъ соціалистическому идеалу, ибо она не обезпечиваетъ экономической равноправности всѣхъ членовъ общества. При господствѣ корпоративнаго соціализма средства производства принадлежали бы не всему обществу, не всему народу, а лишь отдѣльнымъ группамъ его. Рабочіе въ тѣхъ отрасляхъ труда, которые оказались бы въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ, могли бы пользоваться выгодами своего экономическаго положенія въ ущербъ интересамъ остальной части общества и, такимъ образомъ, эксплоатировать ее.

Борьба противоположныхъ экономическихъ интересовъ, при такой организаціи общественнаго хозяйства, не уничтожается, а лишь переносится изъ области частныхъ хозяйствъ въ область организованныхъ общественныхъ группъ, и отъ этого она можетъ стать даже болѣе ожесточенной.

Корпоративный соціализмъ оставляетъ національное производство въ цѣломъ неорганизованнымъ и непланомѣрнымъ. Каждая группа рабочихъ самостоятельно руководитъ производствомъ, не справляясь съ нуждами и желаніями другихъ группъ. Въ этомъ отношеніи организованныя группы профессіональныхъ рабочихъ вполнѣ соотвѣтствовали бы современнымъ союзамъ капиталистовъ, такъ называемымъ картелямъ, съ тѣмъ, разумѣется, различіемъ, что онѣ не имѣли бы капиталистическаго характера. Но какъ картели не въ силахъ предотвратить промышленныхъ кризисовъ и помѣшать тому экономическому тренію, которое задерживаетъ ростъ народнаго богатства при господствѣ капитализма, точно также безсильны будутъ организовать общественное хозяйство и производительныя ассоціаціи рабочихъ.

По плану Луи Блана, рабочія ассоціаціи самостоятельно руководятъ производствомъ, но если извѣстная отрасль труда приходитъ въ разстройство, государство оказываетъ ей поддержку. Такимъ образомъ, рабочимъ ассоціаціямъ предоставлена полная свобода распоряжаться общественными средствами, но онѣ избавлены отъ всякой отвѣтственности за неудовлетворительное веденіе дѣла. Это отнюдь не должно содѣйствовать успѣшности общественнаго хозяйства.

Такого рода практическихъ возраженій противъ плановъ корпоративнаго соціализма можно было бы привести сколько угодно. Но въ этомъ нѣтъ нужды, такъ какъ корпоративный соціализмъ долженъ быть рѣшительно отвергнутъ, какъ конечный хозяйственный идеалъ, уже по чисто принципіальнымъ соображеніямъ. Соціалистическій идеалъ не допускаетъ, чтобы права общества, какъ цѣлаго, были ограничиваемы исключительными правами отдѣльныхъ общественныхъ группъ. Средства производства, которыя суть вмѣстѣ съ тѣмъ средства существованія, должны быть нераздѣльной собственностью всего народа, а слѣдовательно и распоряженіе ими должно принадлежать народу, а не профессіональной группѣ.

Корпоративный соціализмъ можетъ имѣть крайне важное значеніе, какъ временная мѣра перехода къ болѣе совершеннымъ формамъ соціализма. Въ этомъ отношеніи производительныя ассоціаціи рабочихъ могутъ оказаться незамѣнимой формой хозяйственнаго предпріятія въ переходное время отъ капитализма къ соціализму. Вообще же корпоративный соціализмъ представляетъ извѣстныя опасности, развивая профессіональный эгоизмъ среди рабочаго класса и разбивая его единство. Нѣмецкая соціалдемократія усиленно боротся съ узко-профессіональнымъ духомъ рабочихъ союзовъ и противопоставляетъ интересамъ отдѣльныхъ профессіональныхъ группъ рабочихъ интересы всего пролетаріата. И всякій мыслящій соціалистъ долженъ признать, что въ данномъ случаѣ руководителями нѣмецкой соціалдемократіи движетъ истинный соціалистическій идеалъ, правильное пониманіе конечныхъ цѣлей соціализма.

(Продолженіе слѣдуетъ).

М. Туганъ-Барановскій.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА.

„Намъ нужно имѣть гражданское мужество сказать странѣ: напрасны ваши ожиданія, граждане земли русской, напрасны надежды на Думу, она ничего не можетъ сдѣлать.“—*(Изъ рѣчи депутата Аникина)*.

Какъ бы ни извивались кадеты; какъ бы ни поддавалась имъ трудовая группа, умѣющая предъявлять, но, повидимому, неспособная проводить народныя требованія; какъ бы ни усердствовала думская „правая“ съ неприличнымъ Ерогинымъ и приличнымъ Гейденомъ во главѣ,—имъ не найти „мирнаго исхода“!

Безсильная освободить страну отъ грызущаго ее чудовища; безсильная, стало быть, и помѣшать новому подъему революціонной волны. Дума однако можетъ болѣе или менѣе замедлять и отдалять этотъ подъемъ, даже до извѣстной степени ослаблять его, разбивая движеніе на отдѣльныя разрозненныя волны. Это понимаютъ сами депутаты, заявлявшіе, что только Дума мѣшаетъ возстанію, поддерживая въ народѣ надежды—ложныя надежды!—на мирный исходъ; но страхъ передъ революціей не даетъ имъ дѣйствовать рѣшительно...

— „Прольются еще рѣки крови!.. нагромоздятся еще горы труповъ!.. будутъ ужасы, передъ которыми поблѣднѣютъ всѣ бывшіе до сихъ поръ!..“—такъ разсуждаютъ народные представители, и хоть знаютъ, что это неизбѣжно, что только черезъ ужасы народъ можетъ пройти къ новой жизни, однако, закрываютъ глаза, прячутъ головы въ кустъ, и... обманываютъ себя и населеніе дѣтскими надеждами на мирный исходъ.

Да! и рѣки крови прольются, и груды труповъ нагромоздятся, и новые ужасы превзойдутъ старые,—не видѣть этого можетъ только слѣпорожденный! Это неизбѣжно, когда народъ въ рукахъ остервенившихся хищниковъ, для которыхъ бубновый тузъ былъ бы слишкомъ почетнымъ украшеніемъ, а каторга слишкомъ мягкимъ наказаніемъ...

„Намъ страшно взглянуть прямо въ глаза вещамъ“—замѣтила какъ-то, въ минуту просвѣтленія, кадетская газета „Рѣчь“. Вотъ именно,—и это хуже всего! Политическій дѣятель долженъ „смотрѣть прямо въ глаза вещамъ“, и руководиться тѣмъ, что онъ видитъ, а не ребяческими надеждами на чудо, на внезапное превращеніе тигровъ въ людей,—надеждами, которыя та же газета высказываетъ, напр., устами депутата Гредескула, восклицающаго по адресу правительства: „о, если бы слѣпота спала съ глазъ безумцевъ!“

„О, если бы слѣпота спала съ глазъ безумцевъ“, которые могутъ разсчитывать на соглашеніе съ такимъ правительствомъ, какъ наше! Непрерывная цѣпь неслыханныхъ преступленій, опустошенныя области, разгромленные города, сожженныя деревни, изнасилованныя женщины, избитые младенцы, тысячи и тысячи повѣшенныхъ, разстрѣлянныхъ, растерзанныхъ, засѣченныхъ, сожженныхъ, уморенныхъ голодомъ, замученныхъ пытками, сплошная непрерывная кровавая баня, циничная, пьяная, развратная